

УДК 398.224(=512.154)
DOI 10.25587/SVFU.2019.15.36596

Т. А. Бакчиев

Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова

О ПОНЯТИИ «КАЙЫП» В ЭПОСЕ «МАНАС»

Аннотация. В фольклористике огромный интерес представляет народный героический эпос, как носитель традиционной культуры и национального мировоззрения.

В данном случае объектом научного исследования являются религиозно-мифологические мотивы кыргызского героического эпоса «Манас». В частности, автор акцентирует свое внимание на понятии *кайып*. Основной целью настоящего исследования является определение значения понятия *кайып* по материалам вариантов С. Орозбакова, С. Каралаева, М. Чокморова и Ш. Азизова. Научная новизна данной статьи состоит в том, что она является одной из первых работ, исследующей понятие *кайып*, как религиозно-мифологический мотив эпоса «Манас».

Автор в своей работе пытается выявить все значения понятия *кайып* в эпосе «Манас» и определить их роль в эпической традиции. Таким образом, он находит несколько значений данного понятия. В первом случае, это – мир фей, циклопов, духов-покровителей, великанов, это особый мир – «мир кайыпов», представители которого могут проникать в мир живых и всячески проявлять себя. Во-втором случае, это название самих обитателей данного мира. В третьем случае, это – пещера, которая является временным пристанищем между миром живых и миром кайыпов, в эпосе её называют «чёрной пещерой кайыпов». Кроме того, в третьей части эпоса – «Сейтек», повествуется о том, как пятеро самых близких людей Манаса: советник и двоюродный брат Манаса – Бакай, супруга Манаса – Каныкей, сын Манаса – Семетей, супруга Семетея – Айчурек, сын близкого сподвижника Манаса – Гульчоро, добровольно покидают мир людей и уходят в мир кайыпов. Также автор рассматривает связь между кыргызским эпическим представлением *кайып* с исламским религиозным представлением «скрытое состояние».

Данный материал является лишь началом нового научного исследования в области изучения религиозно-мифологического представления о *кайып*. Рассчитывая на дальнейшее исследование данного вопроса, он намерен обратить свое внимание на другие кыргызские эпосы и фольклорные жанры, возможности которых смогут расширить представление о понятии *кайып*.

Ключевые слова: героический эпос, трилогия, *кайып*, скрытое состояние, религиозно-мифологический мотив, мировоззрение, понятие, представление, вариант, эпическая традиция.

Т. А. Bakchiev

On the concept of *Kaiyp* in the epic *Manas*

Abstract. In the study of folklore of great interest is folk heroic epic, as the bearer of traditional culture and national ideology.

In this case the object of research are the religious and mythological motifs of the Kyrgyz heroic epic *Manas*. In particular, the author focuses on the concept of *kaiyp*. The main purpose of this study is to determine the meaning of *kaiyp* in *Manas* versions by S. Orozbekov, S. Karalaev, M. Chokmorov and S. Azizov. The academic novelty of this article lies in the fact that it is one of the first works exploring the concept of *kaiyp* as religious and mythological motif of the epic *Manas*.

БАКЧИЕВ Талантаалы Алымбекович – д. филол. н., доцент, профессор кафедры государственного и официального языков, Кыргызский экономический университет им. М. Рыскулбекова, Бишкек, Кыргызская Республика.

E-mail: kg.baatyrgmail.com

BAKCHIEV Talantaaly Alymbekovich – Doctor of Philological Sciences, Asst. Prof., Prof. of the Department of State and Official Languages, M. Ryskulbekov Kyrgyz Economic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

E-mail: kg.baatyrgmail.com

The author endeavors to reveal all the meanings of the concept of *kaiyp* in the epic *Manas*, and to determine their role in the epic tradition. Thus, he finds several meanings of the concept. In the first case, it is the world of the fairies, Cyclops, protective spirits, giants, is a special world “the world Kaiyps”, they can enter the world of the living and express themselves otherwise. In the second case, is the name of the inhabitants of this world. In the third case, a cave which is the resting place between the living world and the world kaiyps, in the epic it is called “black cave Kaiyps”. In addition, in the third part of the epic – *Seitek*, tells the story of how five people closest to Manas: the adviser and a cousin of Manas, Bakai, the wife of Manas – Kanikey, the son of Manas Semetey, wife of Semetey of Aichurek, the son of a close associate of Manas – Gulchoro voluntarily leave the human world and go into the world of kaiyps. The author also examines the relation between the Kyrgyz epic performance of *kaiyp* with the Islamic religious view of a “latent condition”.

This material is just the beginning of a new research in the study of religious and mythological ideas about *kaiyp*. Hoping for further investigation of this matter, it intends to turn its attention to other Kyrgyz epics and folk genres, which will be able to expand the understanding of the concept of *kaiyp*.

Keywords: heroic epic, trilogy, *kaiyp*, hidden state, religious and mythological motif, worldview, concept, a vision, version, epic tradition.

Введение

Как один из величайших эпосов народов мира – кыргызская героическая трилогия эпоса «Манас» хранит в себе множество тайн, которые конечно же требуют объяснения. И сегодня особый интерес представляют религиозно-мифологические мотивы в эпосе. Проявляя интерес к данной проблеме, мы хотели бы рассмотреть понятие *кайып* как один из религиозно-мифологических мотивов в эпосе «Манас», т. к. это понятие бытует и в кыргызской мифологии, и в некоторых вариантах трилогии эпоса «Манас». В вариантах эпоса «Манас» и в некоторых этнографических материалах [1, с. 245-246] можно заметить, что представление о *кайып* является, прежде всего, частью религиозно-мифологических взглядов кыргызского народа. Трудно найти те научные исследования, которые дали бы возможность понять, что на самом деле представляет собой *кайып* в трилогии эпоса «Манас», да и в целом в жизни кыргызов. Поэтому, для нас является очень важным рассмотреть эту проблему и ответить на вопросы, которые долгое время оставались открытыми. И научная новизна настоящего исследования состоит в том, что она является одной из первых работ, изучающей понятие *кайып* на примере эпоса «Манас». Актуальность данного материала обусловлена той проблемой, которая касается понятия *кайып*, не только как часть религиозно-мифологического мотива эпоса «Манас», но и как часть мировоззрения кыргызов.

Как религиозно-мифологическое представление и как само слово, видимо понятие оно было заимствовано кыргызами с арабского языка: *ал-гайб* (от корня *гйб* – “отсутствовать”, “быть скрытым, невидимым”) – сокровенное, непостижимая божественная тайна, знание, доступное только богу. В таком значении *ал-гайб* употребляется в Коране и в хадисах. Несмотря на “сокровенность” и “непостижимость”, *ал-гайб*, является объектом веры и ниспосылается пророкам [2, с. 53].

В данном случае перед нами стоит задача, в какой форме и в каком значении это представление отразилось в трилогии эпоса «Манас»? Безусловно, в мировоззрении кыргызов, представление о *кайып* и вера в него существует, оно существует и в сознании современных кыргызов. К кайыпам в народе причисляли человека, который, руководствуясь самыми гуманными идеями и стремлениями, при жизни служил во благо и в интересах своего собственного народа и покинул мир живых. Такое же представление в народе существует и в отношении животных. Также это пространство постоянного пребывания зооморфных существ и духов покровителей – мир кайыпов (кырг. *кайыптар дүйнөсү*). Но в целом и этот мир, и его обитателей называли «кайыпами».

Религиозно-мифологический состав понятия *кайып*

Итак, обратимся к тексту трилогии эпоса и попробуем определить важность существования данного мотива в эпической традиции. По варианту С. Орозбакова (1867-1930), текст которого был записан в 1922-1926 гг. и составляет 180 тысяч стихотворных строк, мы обнаружили следующее:

Периштеден бери жакта,
Адамдардан анча өөдө,
Жин уруктан канча өөдө,
Акка жакын кайыптыр [3, с. 1163].

Дөө менен пери бар,
Көрө албайбыз көз менен,
Көйкап анын жери – деп,
Уламанын кеби бар.
Мланик – дейт, периште,
Бар кудаадан буйрук жок
Байкап бизге келишке [3, с. 1165].

Ниже ангелов сей мир,
Намного выше от людей,
От мира джинов он далек,
Но к Богу близок этот мир [пер. наш].

Там и феи, и циклопы,
Увидеть их нельзя,
Их место пребывания – Кёйкап,
Так в наставлениях говорится.
Без веления ангелов-малаик,
Без Богово веления
Побывать там нам не дано [пер. наш].

Из выше приведенного текста эпоса можно понять, что *кайып* – это отдельный мир. Если смотреть по принципу пирамидальной иерархии, мир кайыпов находится ниже Бога и ангелов, выше мира людей и намного выше мира джинов. В эпосе совершенно четко говорится и о том, где этот мир находится, какие конкретные существа там водятся, и что человеку без воли создателя и ангелов не суждено туда попасть.

Лишь в варианте С. Орозбакова мы можем обнаружить широкую информацию о *кайып*. И это можно объяснить тем, что С. Орозбаков был глубоко верующим человеком и имел достаточно, по тем временам, глубокие знания о догмах ислама, которые он получил еще в детстве от приезжих узбекских мулл.

У М. Чокморова (1896-1973), вариант которого составляет 397 557 стихотворных строк, говорится о недоступной для человека темной пещере (кырг. *уңкур*, *кайыпчынын уңкуру*, *кара уңкур*), которая является местом временного пребывания фей (кырг. *пери*) и кайыпов:

Кара уңкур деген жер эле,
Оозуна адам барбаган.
Оозун пери кармаган,
Жакындап киши барбаган,
Адам пенде көрбөгөн,
Жакындап киши келбеген,
Кайып пери ойногон,
Көргөн киши болбогон.
Адамзат басып келбеген,
Аралап киши көрбөгөн.
Ичинде каухар ташы бар,
Кырк кайыптын аты бар,
Ташка каты жазылган.
Түндө кайып түнөгөн,
Күндүзү пери ойногон [4, с. 106].

Место это называли темной пещерой,
Куда не вступала нога человека.
Там феи были стражами у входа,
Человеку не дано даже быть вблизи,
Смертные не видели эту пещеру,
Даже подойти невозможно к ней,
Там феи из мира кайыпов веселятся,
Нет человека, который бы видел все это.
Туда не вступала нога человека,
Туда не дано человеку попасть.
Внутри драгоценные камни-кристаллы,
Есть имена сорока кайыпов,
Высеченные на камне.
Там порою ночуют кайыпы,
А днем развлекаются феи [пер. наш].

Речь идет о второй части трилогии эпоса «Манас» – «Семетей» (вторая часть трилогии повествует жизнь и историю сына Манаса – Семетей), когда изменник Канчоро (сын Чубака, молочный брат Семетей) с помощью Кыяза (родоначальник кыргызского племени – джедигер) захватывает власть и посягает на жизнь Семетей. Чтобы спасти его, младшая сестра жены Семетей (Айчурек) – Кёкмончок из мира фей забирает смертельно раненого богатыря из пещеры в мир кайыпов. В данном случае пещера является временным пристанищем не только для фей и кайыпов, но и местом укрытия для человека.

Вот как описывается эта ситуация в варианте С. Каралаева (1894-1971):

Перизаада Көкмончок,
Берен катын Чүрөктүн
Бейбактын жалгыз сиңдиси,
Кайыпчынын тоосуна
Ала качып кетиптир...
Кайыпчынын үңкүргө
Кайып болду Семетей.
Караса көзгө илинбей,
Кайда экени билинбей» [5, с. 1263].

Кёкмончок из мира фей,
Могучей женщины Чурек
Единственная младшая сестра,
В горы кайыпов
Его умыкнула она...
Так, в пещере кайыпов
Исчез Семетей.
Невидимым стал,
Скрытым он стал [пер. наш].

Подобную картину можно увидеть и в варианте М. Чокморова:

Манастын уулу Семетей,
Жарадар болуп алсырап,
Жатып калган кансырап...
Кара үңкүргө жаткырып,
Бала төрө абасын,
Бир кудайга тапшырып,
Гүлчоро кайра келген жер [4, с. 106-107].

Сын Манаса – Семетей,
Бессилен, ранен он,
Лежит и кровью истекает...
В пещере темной скрыв его,
Брата, господина своего
Доверив лишь только Богу,
Вернулся Гульчоро [пер. наш].

И вот как передается эта сцена в варианте Ш. Азизова (1927 (24) - 2004):

Капкак-Тоонун астында,
Кайыптын кара үңкүргө,
Ошол кезде Көкмончок,
Өзү жетип калды эле...
Кабылан бала Семенди,
Кадимкидей ойготуп,
Оң колтуктан алды эми –
«Бөөдө өлүм болбойт» – деп,
«Киши көрсө оңбойт» – деп...
Кайып кылып Семенди,
Кайып дүйнөгө алган кез [6, с. 631].

Предгорья Капкак-Тоо,
Пещеры темной, где кайыпы,
С большим желанием Кёкмончок,
Достигла...
И спящего леопарда Семетя,
Она решила разбудить,
Схватив за правую подмышку –
«Случайной смерти не бывать,
Увидевшему несдобровать»...
И превратив Семетя в кайыпа,
В мир кайыпов его увела [пер. наш].

Рассматривая сюжет трилогии эпоса, нам становится ясным, что *пещера кайыпов* – это еще место встречи богатыря с феями, место для возможности богатыря войти в мир кайыпов.

Как отмечает Дж. Купер: «Пещера олицетворяет центральный пункт, средоточие, центр мира, сердце; место соединения личности с высшим эго, место встречи божества с человеком, поскольку все умирающие боги и спасители рождены в пещерах; внутреннее эзотерическое знание, то, что спрятано; место инициации и второго рождения. Пещера – это женский принцип, утроба Матери-Земли в ее защищающем аспекте. Это одновременно место и погребения, и возрождения, тайны, приращения и обновления, откуда человек возникает, и куда он возвращается после смерти в каменной гробнице... У кельтов пещера – это способ войти в другой мир» [7, с. 245].

Представитель мира кайыпов, является своего рода невидимым посредником, мостом между трёх миров: миром божеств, миром живых и миром мёртвых. В трилогии эпоса «Манас» богатырь покидает мир живых и по прибытию в мир кайыпов лишается слуха. Это можно четко проследить на примере варианта С. Каралаева, когда Кёкмончок с помощью заклятий уводит Семетя в мир кайыпов, уводит и его борзую собаку Актайган, и белого кречета Акшумкар (позже и боевого коня – Тайбуурул):

Зыйкыр байлап, дуба окуп,
Уккус кылып кулагын,
Жадалап окуп, күч кылып,
Адам көрбөс иш кылып,
Дуба төгүп, көз байлап,
Мурасына жетиптир.
Акшумкар менен Актайган
Ажыратпай сыйкырлап,
Кошуп алып кетиптир.
Тили мөөрлүү жан экен,
Перизаада Көкмончок,
Тилеги кабыл келбесин,
Тим зыйкырчы ал экен [5, с. 1263].

Чарами и закляттями
Она его (Семетей) лишила слуха,
Сильны были её закляття,
Невозможно это представить,
С помощью колдовства и чар
Она достигла своей цели.
Акшумкара и Актайгана
Вместе с ним их околдовав,
Забрала с собой.
Она обладала силой слова,
Кёкмончок из мира фей,
Да не сбудутся её желания,
Она и есть колдунья [пер. наш].

В народе существовало мнение, что когда-то покинувшие мир живых и ушедшие в мир кайыпов, будь то богатыри или святцы, при крайне исключительных ситуациях и обстоятельствах, когда народу грозит опасность, могут явиться в мир живых, чтобы помочь своему народу, пресечь опасность, установить справедливость. Так же, как и в эпосе, кыргызский народ представителей этого мира не причислял к умершим, считал исчезнувшими, невидимыми, бессмертными, а значит вечными могучими духами. Также кыргызы считали, что в критические моменты жизни народа их можно призвать. В эпосе первым перешедшим в мир кайыпов является Семетей со своей ловчей птицей Акшумкар, борзой собакой Актайган и боевым конем Тайбуурул.

Примерно такое же представление можно обнаружить и в шиитской догматике, которую обозначают, как «скрытое состояние» имама – «ал-Гайба (от корня *Гйб* – “отсутствие”, “невидимое существование”). Представление о “скрытом” имаме и его возвращении зародилось в среде приверженцев рода Али, которые отрицали смерть Али и ожидали его “возвращения” (ар-радж’а). Учение о “скрытом состоянии” имама сложилось в среде кайсанитов (сторонников имамата Мухаммада), которые не верили в смерть своего имама, утверждая, что он скрывается в некоем месте и появится уже как *махди* (провозвестник близкого конца света, последний преемник пророка Мухаммада, своего рода мессия), чтобы наполнить мир справедливостью. Учение о “скрытом состоянии” имама приобрело актуальное значение для шиитов после 873-874 гг., когда “исчез” их последний, 12-й имам и начался период так называемого “малого сокрытия” (ал-гайба ас-сагира). Имамита провозгласили “исчезнувшего” имама “скрытым” имамом и махди. Период “сокрытия” имама должен завершиться появлением ожидаемого махди, который восстановит погрязшие права потомков Пророка, т. е. вернет власть ее законным обладателям – Алидам. Согласно шиитскому толкованию, в период “сокрытия” связь между “скрытым” имамом и его общиной осуществляли сафиры (“посланники”). После смерти в 940 г. четвертого сафира кончился период “малого сокрытия”, и наступило “большое сокрытие” (ал-гайба ал-кабира), продолжающееся и поныне» [2, с. 53].

По варианту С. Каралаева в третьей части трилогии эпоса «Манаса» – «Сейтек» (третья часть трилогии повествует жизнь и историю внука Манаса – Сейтека) Семетей возвращается из мира кайыпов в мир живых через тринадцать лет. Его пришествие становится огромным радостным событием. Богатыря возвращают его близкие родственники и соратники после долгих уговоров (Карадёё, Гульчоро, Айчурек). По возвращению Семетей, Каныкей (супруга Манаса и мать Семетей) вскармливает сына своим материнским молоком, после чего заклятие полностью снимается, и ему возвращаются былая сила, память, зрение, слух. Примерно такую же картину можно увидеть и в варианте М. Чокморова [4, с. 381]:

Эмчегин тоссо Каныкей,
Ошол кезде Семетей –
«Чын энем жыты ушу» – деп,
Кулкулдата сорду эле,
Кумары канып болду эле,
Аңкаганы басылып,
Умачтай көзү ачылып,
Эмчегин ээмп болгондо...
Бүткөн кулак ачылып,
Ойлосоң мындай көкжал шер,
Ооруган жери басылып,
Кабагы жарык ачылды [8, с. 481-482].

Каныкей предоставила сыну грудь,
И вот тогда Семетей –
«Это же запах моей матери» –
И стал сосать материнскую грудь.
Насытился он,
Жажду свою утолил,
Раскрылись глаза,
А когда он закончил...
У него прорезался слух,
Представь, от сивогривого тигра
Отступила болезнь,
И поднялось настроение [пер. наш].

Однако через некоторое время, полностью разгромив внешних врагов, установив мир и передав ханский трон своему сыну Сейтеку, Семетей, снова и теперь уже по собственной воле, прощаясь со своим народом уходит в мир кайыпов, забирая с собой Бакая (двоюродного брата и советника Манаса, Семетя, Сейтека), Каныкей, Айчурек, Гульчоро (сына Алмамбета, молочного брата Семетя), Тайбуурула (боевого коня Семетя), Джелмаяна (верблюда Манаса, предназначенного для перевозки оружия груза), Актайгана и Акшумкара:

«...Сапарыбыз карыды,
Өлө турган кез болуп,
Бу дүнүйө тарыды,
Көбүрөөк туруп нетели,
Адам көрүп, журт билгис
Жерге кирип кетели» –
Дешип Бакай, Каныкей,
Гүлчоро менен Семетей,
Айдай жеңең Айчүрөк
Бешөө кайып болушуп,
Кетмек болду сапарга
Кайып болду каныбыз,
Эми түк кезикпейт жаныбыз.
Эр Семетей баш болуп,
Бешөө сапар жол жүрдү.
Тигип койгон айылы жок,
Сапарынын дайны жок,
Бүгүн көргөн эртең жок,
Ушундай экен дүйнө чок! [8, с. 1005].

«...Время вышло,
Время смерти наступает,
Тесен стал этот мир,
Зачем же нам тут оставаться,
Незримо человеку, неведомо народу
В мир уйти мы должны» –
Так Бакай, Каныкей,
Гульчоро и Семетей,
Лунолика невестка Айчурек
Пятером обратились в мир кайып,
В путь они собрались,
В мир кайып ушел наш хан,
Наши души не встретятся впредь.
Во главе с Семетеем,
Пятером отправились в путь.
Нет ни дома, ни айыла,
Путь их неведом,
Сегодняшнее нельзя увидеть завтра,
Таков уж бренный мир! [пер. наш].

Уход эпических героев в мир кайыпов объясняется завершением их миссии в мире живых. Возможно именно поэтому, включая самого Манаса, вышеперечисленные персонажи эпоса были сакрализованы и занимали исключительно особое место не только в религиозно-мифологическом, но и в философском мировоззрении кыргызов. Подобная сакрализация героев, о которых повествуют манасчы, возводит само эпическое сказание в разряд священных.

Особенность этих героев эпоса заключается еще и в том, что именно они часто являлись будущим сказителям-манасчы во сне и наяву. Они избирали будущих манасчы и являлись местом между миром Манаса и сказителями (Бакай, Каныкей, Семетей, Айчурек, Гульчоро). По словам одного из известных сказителей современности Ш. Азизова, среди всех героев из мира Манаса главным покровителем (кырг. *колдоочу*) сказителя-манасчы является Бакай. По словам сказителя, «редко кому является Бакай и редко кого он благославляет». Бакай – сын Бая, двоюродный брат, советник Манаса, Семетя, Сейтека один из главных персонажей эпоса, который присутствует во всех трех частях эпоса. Он обладает особыми качествами и выступает как благородный, справедливый, мудрый, красноречивый старец [9, с. 104-105].

Заключение

Итак, рассмотренные нами варианты С. Орозбакова, С. Каралаева, М. Чокморова и Ш. Азизова показывают, что присутствие религиозно-мифологических мотивов в тексте героического сказания усиливает значимость самого эпоса, которая несет в себе народную мудрость и является отражением национального мировоззрения. Рассматривая исламское представление о «скрытом состоянии», зародившееся в среде приверженцев рода Али и кыргызское представление о *кайып* на материале эпоса «Манас», можно заметить их однородность. Исходя из этого, возникает вопрос, является ли представление о *кайып* присутствующий в героическом эпосе «Манас», влиянием исламского представления о «скрытом состоянии», или все же этот мотив является эпической традицией внутри этнической традиции? Для того чтобы разобраться в этом и понять данную проблему более глубоко, нам необходимо продолжить изучать представление о *кайып*, как в системе национального мировоззрения [10, с. 301], так и по материалам эпоса «Манас» [11, 12, 13, 14, 15].

Таким образом, изучая варианты эпоса «Манас» мы попытались лишь определить и представить для научного мира, один из многих религиозно-мифологических мотивов, который присутствует в тексте и который играет важную роль в построении сюжета и композиции эпического произведения. И в данном случае нам стало лишь известно то, что *кайып* – это особый мир, мир фей и циклопов, мир духов-покровителей и великанов, мир постоянного пребывания пяти героев эпоса «Манас» (Бакай, Каныйкей, Семетей, Айчурек, Гульчоро), которые при жизни служили во благо и в интересах кыргызского народа и добровольно покинули мир живых. Поэтому всех, кто находится в мире кайыпов, также называют *кайыпами*. Также стало известно, что словом *кайып* называют ту пещеру, где происходит место встречи человека с представителями мира кайыпов.

Мы надеемся, что в скором будущем у нас появится еще случай вернуться к этой проблеме и найти ответы на те вопросы, которые поставлены перед нами. И в этом отношении мы хотели бы обратиться не только к другим кыргызским эпосам, но и к другим жанрам устного народного творчества, которые смогут расширить наши возможности в данном направлении.

Литература

1. Ала-Тоо уламыштары: Кыргыз элинин ар түрдүү тематикадагы уламыштары. Түз.: С. Рысбаев, А. Батыркулова, А. Ураимов ж. б. – Бишкек: Бийиктик плюс, 2016. – 276 б. (на кыргызском яз.)
2. Ислам: Энциклопедический словарь. – М.: Наука. Гл. ред. вост. лит-ры, 1991. – 315 с.
3. Манас: Кыргыз элинин баатырдык эпосу. С. Орозбаковдун варианты боюнча. КРУИАнын Ч. Айтматов атындагы Тил жана адабият институту. Түз. С. Мусаев. – Бишкек: Хан-Тенир, 2010. – 1840 б. (на кыргызском яз.)
4. «Семетей», «Сейтек»: Баатырдык эпос: «Манас» эпосунун үчүнчү бөлүгү: 3-китеп / М. Чокморовдун варианты б-ча. – Бишкек: Турар, 2017. – 396 б. (на кыргызском яз.)
5. Семетей: Баатырдык эпос. «Манас» эпосунун экинчи бөлүгү: 2-китеп / С. Каралаевдин варианты б-ча; Түз. А. Жайнакова, сөздүктү түз. Р. Сарыпбеков; Сүрөттөрү Т. Герцендики. – Бишкек: Турар, 2013. – 1424 б. (на кыргызском яз.)
6. Семетей / Ш. Азизовдун варианты боюнча; Респ. «Манас» жаштар ордосу. – Бишкек: Кут-Бер, 2013. – 660 б. (на кыргызском яз.)
7. Купер Дж. Энциклопедия символов. – М.: Золотой век, 1995. – 412 с.
8. Сейтек: Баатырдык эпос / С. Каралаевдин варианты б-ча; Түз.: А. Жайнакова, А. Мамытов; Сөздүктү даярдаган А. Мамытов; Сүрөттөрү Т. Герцендики. Толукт. 2-бас. – Бишкек: Турар, 2013. – 1172 б. (на кыргызском яз.)
9. Бакчиев Т. А. Кыргызские эпические сказители. – Бишкек: Принт-Экспресс, 2015. – 256 с.
10. Абрамзон С. М. Киргизы и их этногенетические и историко-культурные связи. – Фрунзе: Кыргызстан, 1990. – 480 с.
11. «Манас» энциклопедиясы. 1-т. Бишкек: Кыргыз энциклопедиясынын башкы редакциясы, 1995. – 440 б. (на кыргызском яз.)

12. «Манас» энциклопедиясы. 2-т. Бишкек: Кыргыз энциклопедиясынын башкы редакциясы, 1995. – 432 б. (на кыргызском яз.)
13. «Манас» эпосунун түшүндүрмө сөздүгү. – Бишкек: Бийиктик плюс, 2015. – 288 б. (на кыргызском яз.)
14. Юдахин К. К. Киргизско-русский словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1965. – 973 с.
15. «Манас» эпосундагы өздөштүрүлгөн сөздөр. Түз. Абдырахманов Т., ж. б. – Бишкек: Китеп. kg, 2018. – 184 б. (на кыргызском яз.)

References

1. *Ala-Too ulamyshтары: Kyrgyz elinin ar turduu tematikadagy ulamyshтары* [Legends of the Ala-Too: Kyrgyz folk legends of different subjects]. Bishkek, Biiiktik plus, 2016, 276 p. (In Kyrgyz lang.)
2. *Islam: Jenciklopedicheskiy slovar'* [Islam: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, Nauka, Gl. red. vost. lit-ry, 1991, 315 p.
3. *Manas: Kyrgyz elinin baatyrdyk eposu. S. Orozbekovdun varyanty bojuncha* [Manas: Kyrgyz folk heroic epic. S. Orozbekov version]. KRUIA Ch. Ajmatov atyndagy Til zhana adabijat institute. Tuz.: S. Musajev. Bishkek, Han-Tenir, 2010, 1840 p. (In Kyrgyz lang.)
4. *"Semetej", "Sejtek": Baatyrdyk epos: "Manas" eposunun uchunchu bolugu: 3-kitep. M. Chokmorovdun varyant bojuncha* ["Semetej", "Sejtek": heroic epic: The third part of the epic "Manas". M. Chokmorov version]. Bishkek, Turar, 2017, 396 p. (In Kyrgyz lang.)
5. *Semetej: Baatyrdyk epos. "Manas" eposunun ekinchi bolugu: 2-kitep. S. Karalaevdin varyanty bojuncha* [Semetej: heroic epic. The second part of the epic "Manas": vol. 2. S. Karalaev version]. Tuzuuchu A. Zhajnakova, sozduktu tuzgon R. Sarypbekov; Surottoru T. Gercendiki. Bishkek, Turar, 2013, 1424 p. (In Kyrgyz lang.)
6. *Semetej. Sh. Azizovdun varyant bojuncha. Resp. "Manas" zhashtar ordosu* [Semetej. Ch. Azizov version. Youth center "Manas"]. Bishkek, Kut-Ber, 2013, 660 p. (In Kyrgyz lang.)
7. *Kuper Dzh. Enciklopedija simvolov* [Encyclopedia of symbols]. Moscow, Zolotoj vek, 1995, 412 p.
8. *Sejtek: Baatyrdyk epos. S. Karalaevdin varyanty bojuncha* [Sejtek: heroic epic. S. Karalaev version]. Tuzuuchu A. Zhajnakova, A. Mamytov; sozduktu dajardagan A. Mamytov; Surottoru T. Gercendiki. Tolukt. 2-basylysh. Bishkek, Turar, 2013, 1172 p. (In Kyrgyz lang.)
9. *Bakchiev T. A. Kyrgyzskie epicheskie skaziteli* [The Kyrgyz epic narrators]. Bishkek, Print Express, 2015, 256 p.
10. Abramzon S. M. *Kirgizy i ih etnogeneticheskie i istoriko-kul'turnye svyazi* [The Kyrgyz and their ethnogenetic, historical and cultural context]. Frunze, Kyrgyzstan, 1990, 480 p.
11. *Enciklopedija "Manasa". 1-tom* [Encyclopedia "Manas". Vol. 1]. Bishkek, Kyrgyz enciklopedijasynyn bashky redakciasy, 1995, 440 p. (In Kyrgyz lang.)
12. *Enciklopedija "Manasa". 2-tom* [Encyclopedia "Manas". Vol. 2]. Bishkek, Kyrgyz enciklopedijasynyn bashky redakciasy, 1995, 432 p. (In Kyrgyz lang.)
13. *"Manas" eposunun tushundurmo sozdugu* [Explanatory dictionary of the epic "Manas"]. Bishkek, Biiiktik plus, 2015, 288 p. (In Kyrgyz lang.)
14. Judahin K. K. *Kirgizsko-russkiy slovar'* [Kyrgyz-Russian dictionary]. Moscow, Sovetskaja enciklopedija, 1965, 973 p.
15. *"Manas" eposundagy ozdosturulgon sozdor* [Vaistine words in the epic "Manas"]. Tuzuuchusu: Abdyrahmanov T., j. b. Bishkek, Kitep. Kg, 2018, 184 p. (In Kyrgyz lang.)